

КЪ РЕФОРМЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Не подлежит сомнѣнію, что неудачи, постигшія насъ въ Русско-японскую войну, заставили многихъ проявить напряженную моральную и организационную дѣятельность, которая не замедлила выдвинуть неотложность важныхъ реформъ въ арміи, совершила переоцѣнку многихъ устарѣвшихъ взглядовъ на военное искусство, подняла уровень нравственнаго воспитанія и техническаго образованія войскъ.

Къ числу желательныхъ мѣропріятій слѣдуетъ отнести и реформы въ службѣ генеральнаго штаба, который (не смотря на извѣстный афоризмъ: «мозгъ арміи») сохранилъ среди преобразованій послѣдняго времени наибольшій консерватизмъ.

Несомнѣнно, что крупный пробѣлъ въ службѣ генеральнаго штаба—это отчужденіе отъ творческой работы въ войскахъ, незамѣтной, но весьма существенной для развитія воинскаго духа и для совершенствованія въ обученіи войскъ.

Отсюда рядъ непростительныхъ ошибокъ въ Русско-японскую войну штабовъ, начальниковъ въ отношеніи управленія; рядъ непростительныхъ заблужденій, вслѣдствіе непониманія мощи командуемыхъ единицъ, способныхъ къ значительно большимъ подвигамъ и жертвамъ, т.-е. въ неумѣнніи использовать средства для побѣды. Извѣстенъ примѣръ растерянности высшаго управленія при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы въ 1877 году и, наряду съ этимъ, Скобелевъ, сохраняющій полное спокойствіе, понимающій импульсъ боя и въ хаосѣ боевыхъ столкновеній геніально усмотрѣвшій побѣду надъ врагомъ.

Если мы обратимся къ нашимъ великимъ полководцамъ—Петру, Суворову, то увидимъ, что ихъ военный талантъ развивался не подъ влияніемъ штабной, канцелярской службы, а среди воинства, которому они посвятили свою жизнь и которое использовали для своей славы и величія.

По окончаніи послѣдней войны были сдѣланы попытки къ большому сближенію офицеровъ генеральнаго штаба съ войсками установленіемъ двухлѣтняго командованія «причисленными» ротой (эскадромъ). Хотя эти мѣры и заслуживаютъ сочувствія и крайне желательны, но онѣ не могутъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ, вслѣдствіе недостаточнаго опыта причисленныхъ къ генеральному штабу, послѣдніе не въ состояніи проявить той творческой работы, которая необходима для того, чтобы выдвинуть армию на путь совершенствованія. Нерѣдко имъ приходится самимъ присматриваться къ тому, что сдѣлано болѣе опытными (но съ менѣе широкимъ военнымъ образованіемъ) строевыми начальниками.

Поэтому офицерамъ генеральнаго штаба, кромѣ командованія ротой (эскадромъ), необходимо дать войсковую практику въ тотъ періодъ, когда они готовятся быть командирами полковъ, когда ихъ служебный опытъ настолько созрѣлъ, что они способны оказать существенное влияніе на творческую, созидательную работу въ войскахъ. Къ этому необходимо приступить самымъ рѣшительнымъ образомъ, не обращая вниманія на мелочныя неудобства, могущія произойти отъ этой реорганизациіи службы офицеровъ генеральнаго штаба, при возвращеніи ихъ обратно въ строевыя части.

Но прежде, чѣмъ перейти къ этому вопросу, необходимо въ общихъ чертахъ коснуться значенія штабовъ высшихъ войсковыхъ соединеній.

Учрежденіе штаба прежде всего обусловливается требованіями удобствъ управленія, которое въ высшихъ соединеніяхъ дѣлается настолько затрудненнымъ, что не подъ силу одному лицу. Чѣмъ выше войсковыя соединенія, тѣмъ болѣе требуется, такъ называемой, мозговой работы (для выясненія сущности обстановки и для подготовки къ данной операціи).

Высшему начальнику, освобожденному отъ трудной мозговой работы, предоставляется для окончательнаго рѣшенія критическій анализъ и собственная воля, оказывающая огромное вліяніе на ходъ боевыхъ дѣйствій.

Корпусъ въ настоящее время есть низшая оперативная единица, обладающая полной самостоятельностью. Дивизія не имѣетъ такой самостоятельности и составляетъ маневренную единицу, способную выполнить лишь частныя задачи, преимущественно на поляхъ сраженій, а именно: выполнять роль (маневреннаго) резерва, заслона, угрозы и охраненія фланговъ и т. п. Отсюда вытекаетъ для этихъ соединеній необходимость имѣть начальника штаба, ближайшаго помощника для разработки оперативныхъ данныхъ, именно для той мозговой работы, которая могла бы освободить высшее начальство отъ лишняго труда и дать ему время на обсужденіе плана и на рѣшеніе операціи. Однако, дивизія, по своему боевому значенію, въ такой широкой подготовкѣ къ операціи не нуждается; дѣятельность ея штаба слагается, главнымъ образомъ, изъ организаціи техники управленія, что зависитъ не отъ одного начальника штаба, а отъ имѣющихся наличныхъ средствъ связи, отъ организаціи службы генеральнаго штаба и, наконецъ, отъ самой подготовки частей къ проявленію собственнаго почина въ развитіи данной операціи.

Бой настолько сложное психологическое явленіе, что никакія совершенныя техническія средства не въ состояніи замѣнить самаго главнаго условія въ управленіи войсками — развитія чувства личной инициативы, стремленія всѣхъ до послѣдняго солдата къ достиженію общей цѣли.

Это важное условіе — «полное единство цѣли» — современнаго боя упрощаетъ веденіе операціи менѣе крупными единицами, въ отношеніи тѣхъ операціонныхъ соображеній, которыя требуютъ трудной предварительной работы штаба.

Если эта разница въ операціонной работѣ на войнѣ рѣзко выражается, съ одной стороны, въ высшихъ организаціяхъ—въ арміи и корпусѣ, какъ оперативныхъ единицахъ, и, съ другой стороны, въ дивизіи, какъ маневренной единицѣ, то дѣятельность штаба корпуса и дивизіи въ мирное время еще болѣе отличается одна отъ другой. Корпусъ, состоящій изъ значительнаго числа отдѣльных частей пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ войскъ, самаго разнообразнаго назначенія, нуждается въ штабѣ, объединенномъ въ рукахъ одного начальника штаба для разработки, главнымъ образомъ, вопросовъ воспитанія и обученія различныхъ родовъ войскъ.

Другія функціи, которыя должны выполняться вообще начальникомъ штаба, это быть ближайшимъ помощникомъ начальника въ управленіи войсками. Если эта послѣдняя (опредѣленная закономъ для начальника корпуснаго и окружнаго штабовъ) обязанность совершенно игнорируется, то это доказываетъ насколько глубоко вкоренилось убѣжденіе, совершенно неосновательное, что начальникъ штаба есть только докладчикъ по всѣмъ дѣламъ управленія войскъ:

Управление дивизіи не нуждается въ подобной объединяющей дѣятельности штаба. Вопросы воспитанія и обученія одного рода войскъ (по преимуществу) не представляютъ собой сложности и могутъ быть разрѣшаемы, безъ предварительной разработки, самимъ начальникомъ, стоящимъ во главѣ управленія. Самъ законъ строго ограничиваетъ роль начальника штаба дивизіи, возлагая на него опредѣленныя обязанности по завѣдыванію дѣлопроизводствомъ штаба, въ отличіе отъ начальника штаба высшихъ войсковыхъ соединеній.

Отсюда вытекаетъ необходимость въ реформированіи штаба дивизіи—упраздненіемъ должностей начальника штаба и старшаго адъютанта генеральнаго штаба и оставленіемъ въ распоряженіи начальника дивизіи штабъ-офицера по службѣ генеральнаго штаба, роль котораго отвѣчала бы дѣятельности, опредѣленной закономъ и соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ.

Съ раздѣленіемъ управленія дивизіи на штабъ дивизіи и управленіе дивизионнаго интенданта, вопросъ объ упраздненіи должности начальника штаба дивизіи и о передачѣ его функціи штабъ-офицеру какъ бы предрѣшается самъ собой. Подобно тому, какъ дѣлопроизводитель управленія дивизионнаго интенданта является ближайшимъ помощникомъ дивизионнаго интенданта по канцеляріи,

въ помощь штабъ-офицеру по службѣ генеральнаго штаба, для веденія канцелярской переписки и исполненія табели срочныхъ донесеній, долженъ быть назначенъ старшій адъютантъ по строевой части, офицеръ не генеральнаго штаба.

Упраздня одну высшую должность генеральнаго штаба, достигается возможность офицерамъ генеральнаго штаба въ штабъ-офицерскомъ чинѣ возвратиться въ войска, т.-е. достигается цѣль сближенія съ войсками передъ командованіемъ полкомъ.

Откомандированіе это, съ назначеніемъ помощникомъ командира полка, въ теченіе двухъ лѣтъ не менѣе, окажетъ, во-первыхъ, существенное вліяніе на подготовку будущихъ командировъ полковъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ настоящее время являющихся въ видѣ гастролеровъ и часто, благодаря своей неподготовленности, вызывающихъ совершенно справедливыя нареканія команднаго элемента; во-вторыхъ, пребываніе въ полкахъ людей съ достаточнымъ опытомъ, съ широкимъ военнымъ образованіемъ, дастъ въ распоряженіе командира полка отличнаго помощника, въ отношеніи поднятія воинскаго образованія въ войскахъ.

Такимъ образомъ полное единеніе по цѣли, взаимное пониманіе, твердая моральная спайка управленія съ массами требуютъ еще большаго сближенія, сліянія генеральнаго штаба съ войсками, для совмѣстной творческой работы, безъ которой невозможенъ никакой прогрессъ въ арміи.

А. С.

